

ЭДВАРД РАЙТ

"СТАРТ!" - и как только эти слова достигли моих ушей, рука с палочкой пришла в движение, и три шара устремились прямо к Флёр. И хотя моя скорость многих застала бы врасплох, Флёр уже не раз сталкивалась со мной и прекрасно знала мои движения.

И это было весьма показательно: она вовремя успела поставить щит. Но я не унимался, продолжая размахивать рукой, бросая в нее целую ораву заклинаний. Все они произносились бесшумно, лишь минимальным движением палочки.

Флер продолжала прятаться за щитом, пытаясь отразить мое нападение. Но ей это удавалось с трудом. Моя скорость брала ее штурмом.

"Ну что ж, похоже, все будет так же, как и в наших последних двух встречах", - проворчал я. Но она ничего не ответила, полностью сосредоточившись на моих атаках. И как раз в тот момент, когда я собирался обрушить на нее кучу щитов. Она отпрыгнула в сторону, уклоняясь от заклинаний вместо того, чтобы блокировать их. Ее палочка была направлена прямо на меня.

Мои глаза расширились, и я поспешно выставил щит. Но мои усилия оказались напрасными.

ТХУНГ. Ее Бомбарда столкнулась с моим Протега, заставив его треснуть из-за ослабленного состояния, вызванного отсутствием концентрации. И со следующим заклинанием он сломался, отбросив меня в сторону.

Флер воспользовалась моментом, и когда я попытался встать, то увидел два огромных трансфигурированных стержня, устремившихся ко мне. Мои глаза расширились, и я едва успел уклониться от них, поняв, что она только что использовала мой трюк против меня.

"Теперь ты просто подражаешь. Ты как будто соглашаешься с тем, что я лучший дуэлянт, чем ты", - крикнул я, уклоняясь от встречного натиска снарядов.

"Ну, я не вижу, чтобы ты делал что-то, кроме разговоров, в данный момент, так называемый лучший дуэлянт", - проговорила она, продолжая атаковать, смешивая костедробители и редуكتورы, пытаясь поразить меня.

Я едва уклонялся от всего этого. А мне нужно было остановить эту волну, и когда я увидел, что снаряд направляется прямо мне в грудь, я не стал ни уклоняться, ни отводить его. И с бритвенной сосредоточенностью резанул своей палочкой, разрубив весь кусок надвое, и теперь у меня была возможность атаковать. И я атаковал с особой яростью, когда земля вокруг Флёр начала сдвигаться, и из неё вылетело несколько колонн, направляясь прямо к Флёр.

"Ты должна понять, что не можешь победить мастера в его собственной игре", - насмеялся я, пока Флёр пыталась уклониться от них, но они закручивались вокруг неё и атаковали под сложными углами, а я продолжал управлять ими с помощью своей палочки.

И вдруг вместо того, чтобы уклоняться или защищаться от земляных колонн, она бросилась в спринтерском беге прямо на меня, обрушив на меня шквал заклинаний, но при этом попала в одну из земляных колонн.

"АГХ!" - хрюкнула она, но ее усилия не были напрасными.

БУМ. Земля перед моими ногами взорвалась из-за ее Бомбарды. Осколками задело меня, повредив левую ногу. Я зашипел от боли, когда меня повалило на землю. А Флёр уже

поднялась на ноги и, держась одной рукой за ребра, направила свою палочку на меня.

И она начала посылать быстрый шквал Expheliarmus, обезоруживающих чар. Я выставил щит, чтобы уклониться от ее заклинаний, но она продолжала атаковать. Мой щит ослаб из-за боли в левой ноге.

"Что ж, раз уж ты воспользовалась моими приемами, то мне придется оказать тебе честь своими", - и с этими словами на кончике моей палочки образовались три огненные сферы, которые были направлены прямо на Флер, которая не смогла ни уклониться, ни защититься.

"Огонь против меня, теперь ты, должно быть, понял, чем это для тебя обернется", - она взмахнула палочкой по кругу, и три огненные сферы, потеряв скорость, стали кружить вокруг неё с небольшим интервалом. Я не ослабевал, продолжая атаковать её огненными заклинаниями, а Флёр просто управляла ими, превращая их в свои собственные, появляясь в окружении огненного кольца, как богиня пламени.

"Что ж, спасибо за подарок. Пожалуй, пришло время вернуть его", - и, взмахнув палочкой вниз, пламя за ее спиной превратилось в многочисленные усики и устремилось прямо на меня. Их объем стал больше прежнего, так как Флер благодаря своему мастерству владения магией огня сделала их сильнее. Я слегка улыбнулся, глядя, как пламя устремляется ко мне.

ЧЕКМАТ.

Я закрыл глаза и снова поднял палочку. Но на этот раз я поднял не только ее. Другая рука тоже поднялась. И на мгновение я почувствовал, как моя магия затрепетала, вырывая контроль над магическим пламенем из рук Флёр. Мое тело нагрелось, и я почувствовал, как мое лицо заливает пот, когда я провел обеими руками по волосам, и пламя завертелось вокруг меня, образовав большой купол, когда я вырвал все магическое пламя из рук Флер. Только после этого огненное торнадо вокруг меня рассеялось, обнажив то, что лежало под ним.

0000

АЛЬБУС ДАМБЛДОР

В последние несколько минут Альбус Дамблдор был потрясён, наблюдая за дуэлью между двумя студентами. Они оба были чемпионами. Дамблдор с полным правом мог бы сказать, что они были чемпионами по мастерству. И все же Дамблдор был по-настоящему потрясен, когда его собственный ученик поднял другую руку, чтобы использовать ее в качестве проводника для заклинания. Эта техника требовала тонкости и контроля, которыми могли похвастаться немногие. Очень немногие, в том числе и человек, заключенный в тюрьму, созданную им самим. Геллерт Гриндельвальд сам овладел этой техникой.

И Дамблдор с благоговением наблюдал за тем, как огромные полосы огня, окружавшие его ученика, оседали, превращаясь в пылающую магическую массу. И судя по тишине в специальной кабинке, не только он был в шоке.

"Что это вообще такое? Я никогда не видела такого заклинания?" удивленно произнесла мадам Максим и посмотрела на него.

"Ты знаешь, что это за заклинание?" - спросила она, и Дамблдор сузил глаза, глядя на свою белобрысую ученицу: огромный огненный скелет, окружавший Эдварда, принимал атаки

французской студентки без какого-либо ущерба. Затем он начал метать в нее огромные огненные стрелы. Дамблдор был очень впечатлён тем, как юная чемпионка из Франции старалась сохранять самообладание даже в такой ситуации. Но за этот небольшой промежуток времени он стал гораздо лучше разбираться в заклинании.

"Ну, я думаю, что это не заклинание", - усмехнулся он, когда французская студентка начала вызывать потоки воды, чтобы атаковать неподвижного Эдварда, которому было трудно двигаться из-за травмированной ноги.

"Если это не заклинание, то что же тогда?" - спросила мадам Максим. спросила мадам Максим, и она была не единственной любопытной, казалось, что все в кабинке теперь смотрят на него.

"Я считаю, что это просто очень продвинутая форма анимагического очарования и трансфигурации. Мистер Эдвард использует свою палочку для наложения анимагических чар, а другой рукой накладывает базовую трансфигурацию для осуществления своих атак", - пояснил он.

"Ты ведь знаешь другого человека, который может так колдовать, не так ли, Альбус", - добавил Игорь Кракофф, глядя со стороны на происходящий на земле поединок.

"Да, я в курсе", - ответил Дамблдор.

"Но Эдвард Райт не имеет к нему никакого отношения. Он простой магглорожденный сирота, который был чрезвычайно одаренным учеником", - спокойно пояснил Дамблдор. Однако высокий директор Драмстранга, покачивая головой, сказал.

"Теперь уже не имеет значения, состоит ли он с ним в кровном родстве или нет. Теперь у него гораздо более серьезная связь с Гриндельвальдом. Мальчик унес с собой его умение, и за это за ним придут многие", - закончил мужчина серьезным тоном. И хотя Дамблдору хотелось бы верить, что этого не произойдет. Он знал, что надеяться на это - полное заблуждение.

Дамблдор покачал головой, снова сосредоточившись на спичке. Пламенный скелет вокруг бывшего чемпиона уменьшился в размерах, и Дамблдор видел, что парень изо всех сил старается сохранить точный контроль.

А вот перед ним французская студентка была не в лучшем положении: она получила довольно серьезные повреждения бока. Но она не сдавалась, даже шипя от боли. Он увидел, как девушка рванула в спринтерском темпе прямо к своему противнику.

Огненная форма скелета атаковала ее своим пламенем, от которого она уворачивалась и отводила магией. Но огромная форма перестала атаковать и просто полностью закрыла своего ученика, выставив перед ним свои огромные горящие руки. Но девушка не останавливалась, продолжая бежать, и Дамблдор заметил, что на кончике её палочки собирается вода. И как только она оказалась в десяти футах от рук огненной статуи, она обрушила на неё огромную струю воды и продолжила бежать.

Вскоре после этого огонь потух, и девушка направила свою пустую руку на Эдварда, который всё ещё держал в руках свою палочку, нацеленную прямо ей в грудь.

"И У НАС ЕСТЬ ПОБЕДИТЕЛЬ. УНИЧТОЖИВ СВОЕГО ПРОТИВНИКА, НАШ ОЧЕНЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ЭДВАРД РАЙТ ВЫИГРАЛ МАТЧ!" - громовым голосом провозгласил голос. И Дамблдор почувствовал, как даже его будка задрожала от оглушительного ликования,

пронесшегося по всей арене.

Дамблдор наблюдал за тем, как Матрона госпиталя поспешила на поле, чтобы взглянуть на двух участников поединка. Эдвардс опустился на стул, приказав Помфри сначала осмотреть его соперника. Затем мальчик, прихрамывая, подошёл к лежащей француженке, и Дамблдор заметил, как шевелятся их губы, но из-за расстояния невозможно было понять, что происходит.

"Я поздравляю тебя, Альбус. И передай своему ученику мои комплименты, я не верю, что многие могут сравниться с тем, что он сделал. Он - свидетельство вашей школы", - и Дамблдор радостно пожал ей руку.

"Конечно, и я считаю, что то, как ваша студентка почти на равных сражалась с мистером Эдвардом, говорит о её огромном потенциале. Я верю, что её ждет блестящее будущее", - ответил Дамблдор, и Леди Максимум кивнула в ответ на комплимент, после чего стала выходить из комнаты вслед за остальными.

Вскоре к Дамблдору присоединился его доверенный заместитель. Минерва МакГонагалл встала рядом с ним и сказала несколько восхищенным тоном,

"Вот это было нечто, не правда ли!" - прокомментировала она. На что Дамблдор кивнул головой.

"Да, это действительно было нечто", - добавил он с усмешкой, и тут она снова заговорила.

"Так вы обдумали мое предложение, - спросила она. Я считаю, что такое изменение было бы очень полезно и для Хогвартса, и для студентов", - снова заговорила она. Его разум напомнил ему о предыдущей неортодоксальной рекомендации с её стороны.

"Может быть, может быть. У нас есть много времени, чтобы принять решение. Много времени", - сказал он с легкой радостью.

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3346358>